УДК 343.4 DOI: 10.17277/pravo.2022.01.pp.075-082

Рассмотрены проблемные вопросы, касающиеся использования в нормативных правовых актах термина QR-код при отсутствии его легального толкования. На основе изучения действующей законодательной и эмпирической базы, сложившейся судебной практики, автор поднимает дискуссионный и малоизученный в настоявшее время наукой вопрос об отнесении QR-кода о вакцинации к официальным документам и возможности наступления уголовной ответственности за подделку, изготовление или оборот поддельного QR-кода о вакцинации против COVID-19 (ст. 327 УК РФ).

Ключевые слова: QR-код; вакцинация против COVID-19; подделка официального документа; общественная опасность; уголовная ответственность.

Виталий Викторович Тарасенко, *преподаватель,*
кафедра уголовного права,
Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Воронеж, Россия;
vitvrn89@mail.ru

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОДДЕЛКУ, ИЗГОТОВЛЕНИЕ ИЛИ ОБОРОТ ПОДДЕЛЬНОГО QR-КОДА О ВАКЦИНАЦИИ ПРОТИВ COVID-19: ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

Введение

В последние годы происходит активный процесс внедрения в нормативные правовые акты различного уровня ранее неизвестных понятий из области IT-сферы, что представляется никак не удивительным, а закономерным процессом, идущим в ногу со временем. На современном этапе развития гражданского общества информация как таковая становится все более востребованным и крайне значимым в обиходе ресурсом, который нуждается в определенном уровне защиты. Для защиты информации от определенного рода вмешательств IT-специалистами был разработан QR-код.

Обсуждение

QR-код представляет собой двухмерный матричный цифровой код, разработанный в 1994 году японской компаний Denso Wave. Одной из главных причин появления такого явления IT-жизни, как QR-код, послужило стабильное увеличение из года в год объема информации, подлежавшей обработки, и необходимости ее отражения на материальных носителях информации. В частности, тот объем информации, который наличествовал на стандартном штрих-коде, оказался не достаточным для его использования во многих сферах общественной жизни Японии [1, с. 64].

Являясь двухмерным цифровым кодом, вмещающим большой объем данных, которые можно распознать при использовании простых техниче-

ских средств, например, с помощью мобильного телефона или планшета, QR-код в последнее десятилетие активно проник и в общественную жизнь нашего общества и начал получать закрепление в нормативных правовых актах.

Так, в п. 3.1 (введен Федеральным законом от 06 июня 2019 г. № 129-ФЗ – *прим. авт.*) ст. 1.2. Федерального закона от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» говорится о возможности предоставления кассового чека (бланка строгой отчетности) путем отражения исходных данных в QR-коде, который позволяет покупателю (клиенту) осуществить его считывание и идентифицировать кассовый чек (бланк строгой отчетности), и структура данных которого включает в себя дату и время осуществления расчета, порядковый номер фискального документа, признак расчета, сумму расчета, заводской номер фискального накопителя, фискальный признак документа[1].

Согласно п. 21 Правил формирования и ведения единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий, на документы, оформляемые контрольным (надзорным) органом, наносится QR-код, сформированный единым реестром, обеспечивающий переход на страницу в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащую запись единого реестра о профилактическом мероприятии, контрольном (надзорном) мероприятии в едином реестре, в рамках которого составлен документ. При использовании для просмотра информации QR-кода сведения отображаются без ограничений доступа к ним, предусмотренных приложением к Правилам[2].

Уже почти год QR-код используется на нотариальных документах как цифровая гарантия защищенности, обеспечивая дополнительную цифровую защиту документов от подделок[3].

Учитывая простоту и удобство в применении, QR-коды стали активно использоваться в борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19. Основную массу нормативных правовых актов в данном направлении составляют акты регионального уровня. Так, например, согласно п. 4[1] указа губернатора Воронежской обл. от 13 мая 2020 г. № 184-у «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Воронежской области в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»,

---

[1] О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации: Федер. закон от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ (ред. от 23.11.2020) // СПС КонсультантПлюс.

[2] Об утверждении Правил формирования и ведения единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий и о внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2015 г. № 415: постановление Правительства РФ от 16 апреля 2021 г. № 604 (ред. от 15.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.

[3] Об утверждении Порядка представления информации о нотариальном документе и формата ее размещения на документе с использованием машиночитаемой маркировки: приказ Минюста России от 30 сентября 2020 г. № 229 // СПС КонсультантПлюс.

не допускается посещение гражданами (за исключением лиц, не достигших 18 лет) без предъявления сертификата о вакцинации COVID-19 или сертификата о профилактических прививках против новой коронавирусной инфекции (COVID-19), или медицинских противопоказаниях к вакцинации и(или) перенесенном заболевании, вызванном новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) либо QR-кода на электронном или бумажном носителе, подтверждающего вакцинацию против новой коронавирусной инфекции (COVID-19), либо перенесение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) при условии, что с даты выздоровления прошло не более 6 календарных месяцев, или отрицательного результата лабораторного исследования методом полимеразной цепной реакции (ПЦР) на наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), проведенного не позднее чем за 72 часа с момента исследования, или действующей справки о наличии медицинских противопоказаний к вакцинации против новой коронавирусной инфекции (COVID-19), а также лицами, не достигшими 18 лет, без сопровождения родителей или иных законных представителей зданий, строений, сооружений (помещений в них), в которых осуществляются следующие виды деятельности»[4].

Также стоит отметить, что все активнее о QR-кодах как одном из направлений борьбы против новой коронавирусной инфекции (COVID-19) говорит в настоящее время и федеральный законодатель. Так, Правительство России направило в Государственную Думу РФ законопроекты о QR-кодах в общественном месте и на транспорте[5]. Планируется внести изменения в Закон о санитарно-эпидемиологическом благополучии[6], чтобы установить единые правила оказания услуг при угрозе распространения коронавируса, Воздушный кодекс[7] и Устав железнодорожного транспорта [8], которые предусматривают ограничения по продаже билетов. В Законе о санитарно-эпидемиологическом благополучии появится ст. 31.1. После 01 февраля 2022 г. в регионах, где ввели меры по предотвращению распространения инфекции, граждане должны иметь возможность посещать различные объекты при предъявлении документов (п.п. 1 и 4 ст. 31.1): о проведении вакцинации; наличии медотвода; перенесенном COVID-19. Также у гражданина при себе должен быть документ, удосто-

[4] Указ губернатора Воронежской обл. от 13 мая 2020 г. № 184-у «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Воронежской области в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» (вместе с «Перечнем заболеваний») (в ред. Указа Губернатора Воронежской области от 12.11.2021 № 199-у) // СПС КонсультантПлюс.

[5] Проект Федерального закона № 17357-8 (поправки к Закону о санитарно-эпидемиологическом благополучии)Проект Федерального закона № 17358-8 (поправки к Воздушному кодексу и Уставу железнодорожного транспорта) // СПС КонсультантПлюс.

[6] О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федер. закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.

[7] Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.

[8] Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации: Федер. закон от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.

веряющий личность. Несовершеннолетним меддокументы не потребуются. Мера будет действовать до 01 июня 2022 г. и затронет (ч. 2 ст. 2 проекта, п. 1 ст. 31.1): места проведения массовых и других мероприятий; организации культуры; общепит; розничную торговлю (исключение – торговля продуктами питания и товарами первой необходимости, аптеки); иные объекты, перечень которых установит регион.

В документах будет QR-код. Их будут выдавать на бумаге в МФЦ (п. 2 ст. 31.1). Формы утвердит Минздрав. Ранее выданные документы продолжат действовать (п. 6 ст. 31.1). Следует отметить, что с 08 ноября 2021 г. уже действует новая форма сертификата о вакцинации. В ней уже есть место для QR-кода. Формы документов для военнослужащих и приравненных к ним лиц утвердят органы власти, в которых они проходят службу (п. 3 ст. 31.1). До 01 февраля 2022 г. пройти в общественные места можно будет с документом об отрицательном результате ПЦР. Порядок посещения в этот период определят власти регионов. Он не будет касаться военнослужащих и приравненных к ним лиц (абз. 2 п. 1, абз. 2 п. 3, п. 4 ст. 31.1).

Таким образом, актуальным для науки и практики в настоящее время является вопрос об уголовной ответственности для недобросовестных членов общества, совершающих действия по подделке, изготовлению или осуществляющих оборот поддельными QR-кодами о вакцинации против COVID-19.

Статья 327 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков. К предмету данного состава преступления относятся: 1) официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей (ч. 1, 3, 4); 2) удостоверения, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей (ч. 2 – 4); 3) паспорт гражданина (ч. 2 – 4); 4) государственные награды РФ, РСФСР, СССР (ч. 1, 3, 4); 5) штампы, печати, бланки (ч. 1, 3, 4); 6) непосредственно подложный документ (ч. 5).

Очевидно, что диспозиция ч. 1 ст. 327 УК РФ содержит исчерпывающий перечень предметов данного преступления. Объективная сторона основных составов в ч. 1 и ч. 2 ст. 327 УК РФ альтернативна. Во-первых, деянием является подделка официального документа, паспорта гражданина или удостоверения, посредством приведения их в вид, имеющий все формальные признаки, но удостоверяющий отсутствующие факты и состояния. Во-вторых, выделено изготовление поддельных государственных наград, штампов, печатей, бланков. Следующей формой выражения объективной стороны преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2, рассматриваемой нормы является сбыт (возмездная или безвозмездная передача, отчуждение) любого из названных предметов. Для признания преступления оконченным достаточно совершения хотя бы одного из перечисленных действий.

Рассматриваемый состав преступления отсутствует, если подделан, изготовлен, сбыт документ, который не предоставляет никаких прав и не освобождает от обязанностей, а равно документ, исходящий от частного лица, даже если он и заверен нотариусом, должностным лицом.

Учитывая, что действующее законодательство не содержит легального определения понятия «QR-код», возникает вопрос о возможности его

отнесения к официальному или иному документу, предоставляющему права или освобождающего от обязанностей.

Обратимся к разъяснениям, данными Пленумом Верховного Суда РФ в недавно принятом постановлении «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324 – 327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» (*далее* – Постановление)[9]. Подделкой официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, и подделкой паспорта гражданина или удостоверения, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в ч. 1 и ч. 2 ст. 327 УК РФ Пленум Верховного Суда РФ предлагает признавать как незаконное изменение отдельных частей такого подлинного официального документа путем подчистки, дописки, замены элементов и др., искажающее его действительное содержание, так и изготовление нового официального документа, содержащего заведомо ложные сведения, в том числе с использованием подлинных бланка, печати, штампа. Документы признаются подложными, если установлено наличие в них вышеуказанных признаков (п. 8 Постановления).

Пленум Верховного Суда РФ также разъясняет судам, что признавая лицо виновным в использовании заведомо поддельного удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей (ч. 3 ст. 327 УК РФ), суд должен установить, какие именно права мог предоставить этому лицу или иным лицам или фактически предоставил данный поддельный документ либо от каких обязанностей мог освободить или освободил (например, предъявление поддельного диплома об образовании, медицинской книжки для трудоустройства, предъявление поддельного водительского удостоверения инспектору дорожно-патрульной службы для подтверждения права управления транспортным средством и освобождения от административной ответственности) (п. 9 Постановления).

Говоря об использовании заведомо поддельного (подложного) документа (ч. 3 и ч. 5 ст. 327 УК РФ) Пленум Верховного Суда РФ, предлагает понимать его представление (а в случае электронного документа – в том числе посредством применения информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет) по собственной инициативе или по требованию уполномоченных лиц и органов в соответствующее учреждение либо должностному лицу, иным уполномоченным лицам в качестве подлинного в целях получения (подтверждения) права, а равно освобождения от обязанности. При этом использование лицом своего подлинного документа, являющегося недействительным (например, с истекшим сроком действия), либо подлинного документа, принадлежащего другому лицу, или предъявление вместо надлежащего документа схожего с ним подлинного документа не образует состава преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ (п. 10 Постановления).

---

[9] О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324 - 327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43 // СПС КонсультантПлюс.

Очевидно, что указанные разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда РФ, также не дают однозначного ответа на ранее постановленный вопрос. Здесь следует отметить, что нельзя отнести QR-код и к электронному документу, под которым федеральный законодатель и Пленум Верховного Суда РФ понимают документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в порядке, установленном законодательством РФ[10].

В данном аспекте представляет интерес позиция Конституционного Суда РФ, который отдает решение вопросов по отнесению документов к разряду официальных, предоставлении последним какого-либо права (освобождающим от обязанностей) на откуп правоприменителя. Так, по мнению Конституционного Суда РФ, приведенному в Определение Конституционного Суда РФ от 24 июня 2021 г. № 1320-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Синельниковой Лидии Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации», в ст. 327 УК РФ установлена уголовная ответственность за подделку официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей в целях его использования, или сбыт такого документа либо изготовление в тех же целях или сбыт поддельных государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР, штампов, печатей или бланков (ч. 1). Предусмотрев такую ответственность, федеральный законодатель исходил из того, что данная норма уголовного закона направлена на обеспечение порядка управления (гл. 32 УК РФ), в том числе в части, касающейся надлежащего оборота документов. При этом законодатель наделил правоприменителя правом в каждом конкретном случае оценивать свойства документа и признавать его либо предоставляющим права (освобождающим от обязанностей), либо нет и в зависимости от этого привлекать или не привлекать к ответственности за совершение преступления[11].

Граждане РФ, официально переболевшие коронавирусом, могут получить QR-код, в котором заложена информация о том, что человек действительно болел данным вирусом с указанием даты этого события. QR-код присваивается непосредственно сертификату, который выдается лицам, перенесшим COVID-19. При его сканировании можно увидеть сведения о сертификате переболевшего и ссылку для проверки его подлинности. Сертификат о перенесенном COVID-19 не выдается тем лицам, кто не обращался в медучреждение с заболеванием, а осуществлял лечение самостоятельно. Действует данный код в течение полугода с момента выздо-

[10]См.: п. 11 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // СПС КонсультантПлюс; п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // СПС КонсультантПлюс.

[11]Определение Конституционного Суда РФ от 24 июня 2021 г. № 1320-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Синельниковой Лидии Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

ровления. По истечении шести месяцев документ теряется свою силу и для свободного перемещения в местах ограничений потребуется либо сдать ПЦР-тест, либо пройти вакцинацию[12].

Заключение

Таким образом, QR-код является аналогом электронного документа по отношению к сертификату о вакцинации от COVID-19. QR-код о вакцинации от COVID-19 позволяет не только оперативно получить заинтересованным лицам и органам информацию, касающуюся вакцинации лица, но и предоставляет последнему право на посещение мероприятий, заведений общественного питания, различных организаций, а также позволяет человеку при возвращении из-за рубежа не сдавать ПЦР-тест в период действия в субъекте РФ ограничений в связи с коронавирусной инфекцией. Кроме того, наличие сертификата о вакцинации в ряде регионов РФ, где введена обязательная вакцинация от COVID-19 для работников ряда отраслей, гарантирует гражданину возможность работать и не быть отстраненным от работы без сохранения заработной платы[13].

Наблюдаемая ежедневная статистика о росте числа заболевших и умерших от новой коронавирусной инфекции представляет сводки с фронта и обоснованно вызывает тревогу и озабоченность государства в лице его компетентных органов[14]. В настоящее время подделка сертификата о вакцинации представляет повышенную общественную опасность и должна караться государством путем привлечения лица, виновного в подделке, изготовлении или обороте поддельного сертификата о вакцинации от COVID-19 к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 327 УК РФ.

Вместе с тем QR-код о вакцинации от COVID-19, фактически являясь оттиском сертификата о вакцинации, по своей правовой природе (в силу ч. 2 ст. 3 УК РФ, устанавливающей запрет на применение уголовного закона по аналогии) не является предметом преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, поскольку не отвечает признакам официального и иного документа, в том числе электронного, печати, штампа или бланка.

Еще одним аспектом, касающимся возможности отнесения QR-код о вакцинации от COVID-19 к предмету преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, является вопрос о его объекте данного состава преступления.

Предмет преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, как указывалось ранее, находится в области порядка управления, в то время как подделка, изготовление или оборот поддельного QR-кода о вакцинации против COVID-19 относятся к санитарно-эпидемиологическому благопо-

---

[12] Приказ Минздрава России от 22 октября 2021 г. № 1006н «Об утверждении формы медицинской документации “Сертификат о профилактических прививках против новой коронавирусной инфекции (COVID-19) или медицинских противопоказаниях к вакцинации и (или) перенесенном заболевании, вызванном новой коронавирусной инфекцией (COVID-19)” и порядка ее ведения» // СПС КонсультантПлюс.

[13] Пункт 1.1. Постановления главного государственного санитарного врача Воронежской области от 06 октября 2021 г. № 4 // СПС КонсультантПлюс.

[14] Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека: офиц. сайт / Новости. О подтвержденных случаях новой коронавирусной инфекции COVID-19 в России. URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=19631 (дата обращения: 14.11.2021).

лучию населения, охрана которого осуществляется гл. 25 УК РФ, в частности ст. 236 УК РФ (нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекших по неосторожности: 1) массовое заболевание или отравление людей либо создавшее угрозу наступления таких последствий (ч. 1); 2) смерть человека (ч. 2); 3) смерть двух или более лиц (ч. 3)).

В рассматриваемом аспекте подделка, изготовление или оборот поддельного QR-кода о вакцинации против COVID-19 осуществляется в целях невыполнения правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения (ст. 20.6.1. КоАП РФ) и в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ не может повлечь за собой уголовной ответственности. Представляется, что в противном случае, использование подложного QR-кода о вакцинации от COVID-19 будет являться средством совершения преступления, предусмотренного ст. 236 УК РФ, или преступлений против жизни и здоровья, в зависимости от направленности умысла.

Список литературы

1. **Болотнова Е. А., Павлишин Б. И., Барейша В. К.** Анализ современных методов влияния QR-кодов на жизнь человека в современном мире // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 29 (3). С. 64 – 67.

References

1. **Bolotnova E.A., Pavlishin B.I., Bareisha V.K.** [Analysis of modern methods of the influence of QR codes on human life in the modern world], *Yestestvenno-gumanitarnyye issledovaniya* [Natural-Humanitarian Studies], 2020, no. 29 (3), p. 64-67. (In Russ.).

On Criminal Liability for Forgery, Manufacture or Circulation of a fake QR Code on Vaccination against COVID-19: Issues of Legislative Technique

V. V. Tarasenko, *Lecturer of the Department of Criminal Law*
Central Branch of Russian State University of Justice, Voronezh, Russia;
vitvrn89@mail.ru

The article deals with problematic issues concerning the use of the term QR code in regulatory legal acts, in the absence of its legal interpretation. Based on the study of the current legislative and empirical base, the established judicial practice, the author raises a controversial and little-studied question by science at the present time, about the attribution of the QR code on vaccination to official documents and the possibility of criminal liability for forgery, manufacture or trafficking of a fake QR code on vaccination against COVID-19 (Article 327 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Keywords: QR code; vaccination against COVID-19; forgery of an official document; public danger; criminal liability.

© В. В. Тарасенко, 2022

Статья поступила в редакцию 10.01.2022

При цитировании использовать:

Тарасенко В. В. Об уголовной ответственности за подделку, изготовление или оборот поддельного QR-кода о вакцинации против COVID-19: вопросы законодательной техники // Право: история и современность. 2022. Т. 6, № 1. С. 75 – 82. doi: 10.17277/pravo.2022.01.pp.075-082